

Три горошины. Словенская народная сказка

Жил на свете старик, такой бедный, что не было у него даже хлеба, – нечем накормить единственного сына. И как-то раз бедняк сказал сыну:

– Иди, сынок, искать себе счастья по свету. Ступай в какую хочешь сторону! Только помни мой совет: первое, что попадется тебе на дороге, подними и сохрани.

На том и распрощались. Отец остался дома, а сын с котомкой за плечами пошел по пыльной дороге в далекие края.

Идет он и вдруг видит: лежит на дороге горошина. Тут он вспомнил отцовский наказ, подобрал горошину и положил в котомку. Идет дальше и видит – вторая горошина. Подобрал ее и сунул в котомку. К вечеру попала ему третья горошина. Он и третью горошину подобрал и спрятал.

Поздно вечером подошел он к большому замку и попросился переночевать.

– На одну ночь, уж так и быть, приму, – говорит жена хозяина замка, оглядывая с головы до ног красивого юношу. Понравился он ей, а еще больше – ее дочке, что стояла рядом с матерью.

– Не больно-то наш гость похож на бедняка, – говорит за ужином хозяйка своему мужу. – Сдается мне, что хочет он жениться на нашей дочке, вот и прикинулся бедняком, чтобы получше присмотреться к нам. Не худо было бы испытать его.

И хозяйка приказала слуге постелить гостю жесткую постель, а самому залезть под кровать и всю ночь быть начеку.

– Если он и вправду бедняк, то будет спать как убитый, а если знатного роду, то всю ночь проворочается, – объяснила она свою хитрость мужу.

Приготовили юноше постель, как было велено. Разделся он и лег. А котомку (все свое достояние) положил под голову от греха подальше. Котомка была не туго завязана, и три горошины выкатились из нее и попали ему под спину. Принялся он их искать и снова засовывать в котомку. Сунет одну, а другая уж катится обратно. Ловит вторую, а третья уж тут как тут – под спиной. Так и промучился он с ними всю ночь, даже глаз не сомкнул.

Утром хозяйка в нетерпении спрашивает слугу:

– Ну как он спал?

– Всю ночь ворочался, меня даже страх взял, как бы кровать не провалилась.

– Ага! То-то мне сразу показалось, что он вовсе не бедняк, – обрадовалась хозяйка и побежала поскорее сообщить радостную весть мужу и дочери. Все трое сговорились задержать гостя еще на день. А чтобы окончательно убедиться в том, что он переодетый вельможа, решили еще раз испытать его – постелить ему мягкую и удобную постель.

Все были с юношей так ласковы, что он согласился провести в замке еще один день. После обильного ужина отвели его в самую лучшую комнату, богато и красиво убранную.

"Эге, да мне тут что ни день, то лучше, – подумал бедняк. – Сразу видно, что попал не куда-нибудь, а в хороший и почтенный дом. Нет уж, теперь не стану класть котомку под голову и всю ночь ловить горошины, как вчера. Выплюсь-ка я хорошенько". Повесил он котомку на гвоздь, разделся, лег и сладко заснул.

– Ну как он спал? – наутро спрашивает хозяйка слугу: тот опять сторожил под кроватью.

– Всю ночь крепко спал.

– Так я и знала, он не бедняк! – воскликнула обрадованная хозяйка. – Он по меньшей мере знатный господин, если не королевич, – и побежала сообщить приятную новость мужу и дочери.

После завтрака стал гость благодарить графа за ласку, за хлеб-соль, а хозяин и спрашивает:

– Куда путь держишь, любезный?

– Иду куда глаза глядят.

– Ну, раз так, то мы тебя не отпустим. У меня, знаешь ли, есть дочь одних лет с тобою. Ты ее видел, и надеюсь, она тебе понравилась. Если хочешь, я хоть сегодня отдам ее за тебя. А там живите как знаете.

Опешил бедняк от такого неожиданного сватовства, но быстро пришел в себя и согласился.

В тот же день и повенчались. Пировали на свадьбе сорок дней и сорок ночей. Все от души веселились. Бедняк-жених от великого счастья совсем и думать позабыл о том, что его ждет впереди.

На сорок первый день позвала хозяйка зятя и говорит ему:

– Ну, сынок! Праздник кончился, пора тебе показать жене свой замок. Завтра же и отправляйтесь в путь.

"Замок!" – чуть было не вскрикнул бедный молодожен и хотел было, как на духу, признаться, что нет у его отца никакого замка, а только кособокий домишко, да вовремя спохватился и согласился отвезти жену в свой замок. Радости как не бывало, на лице у юноши печаль да забота.

– Вижу, как тяжело тебе нас покидать! – ласково промолвила хозяйка. – Не тревожься, возлюбленный мой зять! Ведь мы скоро увидимся. Побудьте там немного, да и возвращайтесь к нам.

На другой день положили в большую карету три мешка овса для лошадей и мешок денег; сели в карету молодые и двое слуг и поехали в замок мужа.

Печальна была молодая госпожа, а муж ее – еще печальнее. Такая его взяла кручина, что не мог он вымолвить ни слова. Глядя на него, загрустила и жена, хоть и довольна была, что у него доброе сердце. Слуги же думали: "Тоскует молодая от разлуки с родными". А новобрачному не давала покоя дума о том, что станет он делать, когда подъедут они к покосившемуся отцовскому домишко.

Под вечер въехала карета с путниками в дремучий лес. Молодая спрашивает своего приунывшего мужа, далеко ли еще до его замка.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Далеко, очень далеко! – отвечает он. – Успеешь еще хорошенько выспаться, пока доедем.

Жена задремала, а муж выпрыгнул из кареты – и прямо в чащу лесную. "Уж лучше умереть, чем открыть ей правду", – думал он. Но едва сделал он несколько шагов, как навстречу ему белый как лунь старик и спрашивает:

– Куда ты, сынок, в такую темную ночь?

– Хочу с собой порешить,

–

ответил бедняк и рассказал, какая удивительная история с ним приключилась.

– Вот почему ты так закручинился! Садись–ка в карету и поезжай со своей женой дальше. Скоро вы подъедете к моему замку. Я вернусь через год. А пока будь там хозяином. Только помни: когда я возвращусь да стану к замку подходить, стены задрожат. Вы с женой сразу же бегите прочь. А чуть замешкаетесь, пробьет ваш последний час!

Молодой муж от души поблагодарил старца и вернулся к карете, которая ждала его на дороге. А там жена уже проснулась и с тревогой думала, что муж ее покинул.

– Мне показалось, что мы сбились с пути, и я ходил искать дорогу, – успокоил он жену. – Теперь я вижу, что мы на верной дороге и до моего замка уже рукой подать.

Вскорости подъехали они к большому, ярко освещенному замку. У ворот стояла толпа разодетых слуг. Низкими поклонами да добрыми пожеланиями встречали они своих новых господ.

– О, да твой замок куда красивее нашего! – воскликнула молодая и в душе порадовалась, что послушалась свою проныру мать и вышла замуж за бедного с виду незнакомца.

Незаметно проносились недели и месяцы. Счастливо, беззаботно жилось в замке. Вот и год подошел к концу. И вдруг замок так сильно закачался и задрожал, что казалось, вот–вот он рухнет. Только теперь вспомнился бедняку наказ старика. Хотел он бежать, да жена, как на грех, куда–то запропастилась. Забегал, заметался он по замку – из комнаты в комнату, из подвала в кладовую, из кладовой на чердак, потом снова в подвал, – нет нигде жены, как сквозь землю провалилась! А в подвале копошится какая–то мерзкая старуха. Глазищи страшные, и все смотрит на него, но ему и дела нет до ее назойливых взглядов – очень уж он беспокоился за свою жену.

– Не знаешь ли, матушка, где моя жена? – вежливо спросил он старуху. – Весь замок обыскал, нет ее, как в воду канула. Ведь ждет ее смерть неминуемая, если не покинет замок до прихода хозяина.

– Не тревожься, сынок, – отвечает старуха. – Ступай к кухарке и вели ей взять на мельнице семь раз просеянную муку. А из той муки пусть семь раз замесит тесто и семь раз пропечет хлеб... Тот хлеб пусть положит перед воротами замка, остальное – не твоя забота!

"Два раза мне улыбалось счастье, может, и в третий улыбнется", – подумал бедняк и, успокоившись, пошел к кухарке и велел ей все сделать так, как научила старуха.

Не успел он договорить, как замок снова затрясся, да так сильно, что стены затрещали.

"Замок сто раз успеет рухнуть, пока испечется этот хлеб, – подумал бедняк–хозяин. – Ну, да будь что будет, лучше умереть, нежели огорчить жену и выставить ее на посмешище, лучше ей не знать, что вышла она за нищего".

Тем временем кухарка испекла хлеб и положила его перед воротами, как ей было велено. И как раз вовремя. К замку уже приближался огромный семиглавый змей, из каждой пасти торчало у него по семь языков. Ну и страшный же он был!

– В моем замке воняет человечиною! – заревел змей еще издали.

Изо всех его семи пастей пламя пышет длиною в семью семь сажений. А потом обернулся змей к воротам и крикнул:

– Эй, железные ворота замка моего! Вы что не отворяетесь? Иль господина своего не узнали?

И тут заговорил семь раз пропеченный хлеб:

– Змей! Попусту время тратишь. Коли хочешь в замок войти – дай себя семь раз посеять, семь раз сжать, семь раз смлотить, семь раз замесить и семь раз испечь. А не то лучше уходи!

Рассвирепел змей от такой дерзости. Навалился он на ворота изо всех сил. Замок три раза перевернулся на месте, но ворота не отворились. Змей снова навалился на них, и с такой силой, что замок шесть раз перевернулся. Но ворота не подались. Навалился змей в третий раз, да так, что сам перед своим же замком и разлетелся на мелкие кусочки.

Так и остался бедняк в змеевом замке со своей красавицей женой. Живут они счастливо и по сей день, если еще не умерли.